

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2014
EXPRESS-ISSUE

2014 № 1014

СОДЕРЖАНИЕ

1909-1927	Существует ли склонность к хищничеству у птиц семейства дроздовых <i>Turdidae</i> ?
С . Н . Б А К К А Л
1928-1929	Летняя встреча зимородка <i>Alcedo atthis</i> в Пушкинском районе Санкт-Петербурга.
Ю . А . Д У Н А Е В А
1929-1930	Гнездование могильника <i>Aquila heliaca</i> в Приаральских Каракумах.
А . Н . П О С Л А В С К И Й
1930-1932	Птенцы большого крохали <i>Mergus merganser</i> в добыче тайменя <i>Hucho taimen</i> на реке Бухтарме (Южный Алтай). Ф . И . Ш Е Р Ш Н Ё В ,
Н . Н . Б Е Р Е З О В И К О В
1932-1933	Новый залёт малой горлицы <i>Streptopelia senegalensis</i> на озеро Маркаколь в горно-лесной части Южного Алтая. К . П . П Р О К О П О В
-

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIII
Express-issue

2014 № 1014

CONTENTS

- 1909-1927 Is there a tendency to predation in birds
of family Turdidae? S. N. BAKKAL
- 1928-1929 The summer record of the common kingfisher
Alcedo atthis in Pushkin Raion of St. Petersburg.
Yu. A. DUNAeva
- 1929-1930 The eastern imperial eagle *Aquila heliaca* nesting
in Aral Karakum. A. N. POSLAVSKY
- 1930-1932 Nestling goosanders *Mergus merganser*
as a food for the Siberian taimen *Hucho taimen*
in Buchtarma. F. I. SHERSHNEV,
N. N. BEREZOVIKOV
- 1932-1933 New record of vagrant laughing dove *Streptopelia*
senegalensis on Markakol Lake in the mountain
forest of the Southern Altai.
K. P. PROKOPOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S.-Petersburg 199034 Russia

Существует ли склонность к хищничеству у птиц семейства дроздовых *Turdidae*?

С.Н.Баккал

Сергей Николаевич Баккал. Зоологический музей, Зоологический институт РАН, Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: Sergey.Bakkal@zin.ru

Поступила в редакцию 5 июня 2014

Обзор посвящён общей проблеме, связанной с пищедобывательной деятельностью птиц, в том числе хищничеству – одной из основных составляющих популяционной и поведенческой экологии. Её рассматривают как приспособление к среде обитания, которое, как и предпочитаемая добыча, изменчивы во времени и пространстве. Особенностью хищничества, как одного из типов трофических взаимоотношений, является умерщвление живой добычи с целью использования её в пищу.

То, что разыскивание и добыча мелких позвоночных играет для птиц семейства *Turdidae* весьма скромную роль, отмечалось многими исследователями. Так, А.С.Мальчевский (1959, с. 120) пишет, что эти птицы приносят своим птенцам мелких позвоночных животных исключительно редко. Согласно И.В.Прокофьевой (2005), дрозды рода *Turdus* проявляют настоящее хищничество только в качестве исключения. В силу редкости этого явления мало кому удавалось непосредственно наблюдать охоту дроздовых на позвоночных.

В 2011 году на острове Ряшков (вершина Кандалакшского залива Белого моря, юг Мурманской области) мы продолжали изучать питание рябинников *Turdus pilaris* путём наблюдений за поведением родителей, местами их кормёжки и техникой сбора корма. Рябинник, как колониальный вид, сохраняет здесь способность к одиночному гнездованию. Для изучения состава корма использовали как классический метод шейных лигатур (Мальчевский, Кадочников 1953), так и полевые наблюдения за кормящимися птицами, когда пищевые объекты определялись визуально. Наблюдения проводили из стационарных укрытий, расположенных поблизости от мест гнездования, один раз в 3-4 дня между 6-11 и 16-21 ч. Когда птенцы ещё находились в одном из гнёзд (перед вылетом, 18 июня), было проведено 5 сеансов наблюдений (по 1 ч каждый). Погода в течение дня была относительно благоприятной для кормёжки. На кормовой территории, где дрозды постоянно добывали пищу, наблюдали несколько попыток, имеющих отношение к активному хищничеству – охоте на наземных позвоночных, а именно, на живородящих ящериц *Lacerta (Zootoca) vivipara*, когда один из членов родительской пары (самец) предпринял в разное время

суток 7 атак, одна из которых оказалась успешной. Следует заметить, что кормовая территория этой пары рябинников включала участок, через который был проложен длинный дощатый помост (ширина 1 м, длина 500 м, высота над поверхностью грунта – 20-40 см), служивший пешеходной дорожкой вдоль прибрежного участка Южной губы на острове Ряшков. По всей видимости, охота рябинников на ящериц не была вызвана какими-то чрезвычайными причинами, но имела ясно выраженную ориентацию на определённые участки пешеходных мостков, оказавшихся особой ареной (лишённой растительного покрова), на которой происходило преследование добычи.

Поскольку доступность предпочитаемой добычи изменяется в пространстве и времени, существует определённая зависимость поверхностной активности потенциальных жертв от разных факторов внешней среды и от особенностей организма (возраст, пол, физиологическое состояние, лабильность поведения и пр.). Очевидно, что дощатый тротуар оказался привлекательным для ящериц как в отношении комфорта (сухая древесина хорошо сохраняла солнечное тепло), так и в отношении удобства перемещения. С другой стороны, такая поверхность облегчала дроздам зрительное восприятие кормовых объектов.

По всей видимости, намеченную жертву рябинник высматривал или с отдалённой присады, или способом воздушной разведки. Дрозд предпочитал использовать один и тот же манёвр: каждый раз он подлетал к объекту на расстояние 1.5-2.5 м, совершал «посадку» на дощатую поверхность и совершал 2-5 коротких или длинных прыжков, пытаясь сблизиться с жертвой. Ни в одном из этих случаев полёт не был атакующим. И всё же было очевидно, что заметив ящерицу, рябинник пытался настигнуть и схватить её. Но в тех случаях, когда жертва начинала убегать (дистанция сближения составляла менее 1 м), дрозд не стремился преследовать её. На первый взгляд, охотничье поведение рябинника при атаках не отличалось разнообразием ни с точки зрения приёмов добычи, ни эффектом внезапности или скрытым поведением. При такой тактике «хищника» жертва прибегала к одним и тем же приёмам защиты и всегда имела возможность скрыться. Добыча была заметной, но недоступной. Многие ящерицы, в том числе и живородящие, уходят от преследования быстрыми короткими перебежками, иногда подолгу оставаясь на одном месте. Судя по манере и результативности охоты рябинника, было очевидно, что для более эффективного преследования таких рептилий необходимы какие-то другие способы, когда должны максимально точно отражаться состояние и намерения атакующей особи. Те же способы, что демонстрировались, были слишком упрощены и несовершенны.

В последнем случае, когда охота оказалась успешной, атака была более стремительной, а попытка поимки жертвы продолжалась в мо-

мент её движения. Казалось, результат был случайным. Однако кроме преследования прыжками, дрозд использовал также преследование в коротком полёте, благодаря чему сближение с жертвой оказалось результативным. В момент контакта с жертвой рябинник схватил ящерицу за середину туловища и через 4-5 с, удерживая жертву в клюве, нанёс ей два сильных удара по дощатому настилу. Осталось неизвестным, какие приёмы дрозд использовал в дальнейшем, манипулируя с добычей, поскольку он скрылся в противоположном от гнезда направлении. Успешное нападение рябинника на *L. vivipara* – новое свидетельство проявления хищничества, пока ещё слабо изученного в такой группе птиц, как Turdidae.

Следует подчеркнуть, что большинство дроздов – это птицы сравнительно крупных размеров, но с относительно невысокой подвижностью. По сравнению со многими другими мелкими воробьиными птицами, дрозды более сильны физически. Все дроздовые передвигаются по земле прыжками: полагают, что происхождение прыгания как способа передвижения связано с древесным образом жизни (Познанин 1988, с. 8). Клюв у дроздов массивный, слегка изогнутый или с небольшим крючком на конце. В обычных условиях в рационе дроздов с весны до осени преобладают наиболее многочисленные и легкодоступные кормовые объекты – разнообразные беспозвоночные: насекомые, пауки, дождевые черви и наземные моллюски. Сезонная динамика трофических связей дроздов проявляется в том, что в период размножения они потребляют в основном животную пищу, а перед осенней миграцией переходят на растительные корма. Отмечалось, что, например, у птенцов рябинника, по сравнению с другими дроздами, животная пища всегда преобладала (Бровкина 1959), но в другие сезоны года, не связанные с размножением, рябинник был одним из самых растительноядных видов (Прокофьева 1972). Таким образом, общие тенденции пищевых отношений дроздов таковы, что они имеют самые разнообразные трофические связи и ориентацию на потребление смешанных, животного-растительных пищевых ресурсов. Однако легко прослеживается, что потребление кормов животного происхождения взрослыми птицами достигает максимума в летний период, и в это же время в питании птенцов животная пища играет ведущую роль.

Как в орнитологической литературе, так и в обзоре данных, который приводится ниже, встречаются самые разные, нередко отрывочные сведения о нападении мелких воробьиных птиц на рептилий или амфибий, но чаще других среди таких «охотников» отмечаются дроздовые птицы. Кроме отдельных замечаний о мелких позвоночных животных, оказавшихся добычей воробьиных птиц, опубликованы обзоры в виде списков разных типов (Kabisch, Belter 1968; Гаранин 1976; Knolle 1981; Plucinski 1982; Martin, Lopez 1990; Тертышников, Высотин 1991;

Davis *et al.* 2003; Прокофьева 1961, 2005; и др.). Иногда в одном обзоре представлены списки в двух разных формах: в первой приводится перечень позвоночных, поедаемых отдельными видами птиц, а во второй – перечень видов птиц, поедающих определённый вид позвоночных. В представленной таблице содержится ограниченный список тех литературных источников, где упоминаются случаи добывания позвоночных не только дроздами и другими дроздовыми птицами, но и некоторыми другими мелкими воробьиными, проявившими черты хищников. Судя по документально установленным фактам очевидно, что для большинства случаев (включённых в таблицу) позвоночные животные в качестве пищевых объектов являются добычей эпизодической. В приведённых данных прежде всего обращает внимание, что для дроздовых птиц ящерицы – не единственный (хотя и преобладающий) кормовой объект среди прочих позвоночных. Ящерицы как основная добыча могли служить дроздовым птицам как летом, так и осенью; среди них встречались как молодые (от 30-50 мм), так и взрослые особи (до 150 мм и более). Мелкие ящерицы добывались и поедались дроздами чаще, поскольку это наиболее массовая и доступная группа позвоночных, характерная для самых разных ландшафтных областей (лесостепных, пустынных, высокогорных, заполярных) и урбанизированных территорий. В рационе птенцов тех видов птиц, которые указаны в таблице, доля позвоночных животных чаще всего составляла менее 1% от всех обнаруженных объектов, реже – 1-3%. Так, например, среди кормовых объектов птенцов белобровика *Turdus iliacus* в Русской Лапландии ($n = 416$) была обнаружена единственная живородящая ящерица с обломанной частью хвоста (автотомия), вероятно, пойманная в результате преследования (Баккал 1988). Предполагается, что отсутствующая часть хвоста этой ящерицы была использована взрослой птицей*. Более высокие показатели «хищничества» среди воробьиных известны только у некоторых врановых и сорокопутов, обширные сведения о которых в таблицу не включены намеренно.

Врановых Corvidae, с одной стороны, относят к неспециализированным хищникам, а с другой – они отличаются очень широким пищевым спектром и кормятся довольно крупными объектами, проявляя себя как активные хищники. При этом для них характерно подкарауливание, преследование, схватывание и деление добычи, то есть все те способы пищедобывательной деятельности, которые известны для хищничающих животных. Установлено, что и сорокопуты Laniidae, для которых характерна стратегия подвижных хищников-преследователей, способны расчленять добычу на отдельные фрагменты, ко-

* У некоторых животных наблюдается интересная специализация, связанная с автотомией их жертв: медянки *Coronella austriaca*, которые в основном питаются ящерицами, могут насытиться только ломкими хвостами последних (К.Д.Мильто, устн. сообщ.).

торые они поедают сами или скармливают подрастающим птенцам. Для них наземные позвоночные животные представляют хотя и небольшую, но постоянную составляющую в кормовом рационе. Как врановые, так и сорокопуть при нападении на избранную жертву могут использовать кооперативные формы охоты (Frye, Gerhardt 2001). Характеризуя, например, степень проявления хищнических наклонностей сорокопутов, пишут, что они настолько развиты, что птицы могут убивать свою добычу даже в тех случаях, когда совершенно сыты*.

Позвоночные животные, обнаруженные в пище дроздовых Turdidae
и некоторых других мелких воробьиных

Вид птицы	Возраст птицы	Позвоночные в пище птиц	Регион	Источник информации
Д р о з д о в ы е T u r d i d a e				
<i>Turdus iliacus</i>	juv	<i>Lacerta vivipara</i>	Московская обл.	Бровкина 1959
<i>Turdus iliacus</i>	ad	<i>Rana temporaria</i>	Волжско-Камский край	Гаранин 1964, 1976
<i>Turdus iliacus</i>	juv	<i>Lacerta vivipara</i>	Мурманская обл.	Баккал 1988
<i>Turdus merula</i>	ad	<i>Rana temporaria</i>	Волжско-Камский край	Гаранин 1976
<i>Turdus merula</i>	ad	<i>Lacerta agilis</i>	Волжско-Камский край	Гаранин 1976
<i>Turdus merula</i>	ad	<i>Natrix natrix</i>	Волжско-Камский край	Гаранин 1976
<i>Turdus merula</i>	ad	Aves (яйца)	Англия (Хартфордшир)	Woodward 1962
<i>Turdus merula</i>	ad	<i>Anguis fragilis</i>	Англия (Дорсетшир)	Stokes 1962
<i>Turdus merula</i>	juv	<i>Ablepharus alaicus</i>	Западный Тянь-Шань	Чаликова 2014
<i>Turdus pilaris</i>	juv	<i>Rana</i> sp.	Ленинградская обл.	Покровская 1956
<i>Turdus pilaris</i>	juv	<i>Lacerta vivipara</i>	Московская обл.	Бровкина 1959
<i>Turdus pilaris</i>	ad	<i>Rana temporaria</i>	Волжско-Камский край	Гаранин 1964, 1976
<i>Turdus pilaris</i>	ad	<i>Lacerta vivipara</i>	Мурманская обл.	Данные автора
<i>Turdus pilaris</i>	ad	<i>Ammodytes marinus</i>	Мурманская обл.	Баккал 1993, 2009
<i>Turdus philomelos</i>	ad, juv	<i>Lacerta agilis</i>	Воронежская обл.	Мальчевский 1959
<i>Turdus philomelos</i>	ad, juv	<i>Lacerta agilis</i>	Волжско-Камский край	Гаранин 1976
<i>Turdus philomelos</i>	juv	<i>Lacerta vivipara</i>	Воронежская обл.	Кадочников 1960
<i>Turdus philomelos</i>	juv	<i>Lacerta vivipara</i>	Ленинградская обл.	Прокофьева 1961, 1972, 2001
<i>Turdus philomelos</i>	ad	<i>Lacerta</i> sp.	Краснодарский край	Пекло, Очаповский 1976
<i>Turdus viscivorus</i>	ad, juv	<i>Rana temporaria</i>	Южная Карелия	Нейфельдт 1961
<i>Turdus viscivorus</i>	ad, juv	<i>Lacerta vivipara</i>	Волжско-Камский край	Гаранин 1976
<i>Turdus viscivorus</i>	ad	<i>Lacerta</i> sp.	Краснодарский край	Пекло, Очаповский 1976
<i>Turdus viscivorus</i>	juv	<i>Lacerta vivipara</i> , <i>Lisotriton vulgaris</i>	Ленинградская обл.	Прокофьева 1983, 2001
<i>Turdus viscivorus</i>	ad	<i>Lacerta vivipara</i>	Швейцария	Jacquat, Monney 1993
<i>Turdus torquatus alpestris</i>	ad	<i>Lacerta vivipara</i>	Франция	Isenmann 1985
<i>Turdus hortulorum</i>	juv	<i>Rana semiplicata</i>	Хабаровский край	Вальчук и др. 1984
<i>Monticola saxatilis</i>	ad, juv	Lacertidae	Киргизский Алатау	Кузнецов 1962
<i>Monticola saxatilis</i>	ad, juv	Lacertidae	Германия	Plucinski 1982
<i>Monticola saxatilis</i>	juv	<i>Ablepharus alaicus</i>	Таласский Алатау	Ковшарь 1981
<i>Monticola solitarius</i>	juv	<i>Ablepharus alaicus</i>	Таласский Алатау	Ковшарь 1966
<i>Monticola solitarius</i>	ad, juv	Lacertidae	Западная Испания	Hellmich 1984
<i>Monticola solitarius</i>	ad, juv	<i>Natrix natrix</i>	Франция	Isenmann 1997
<i>Monticola solitarius</i>	juv	<i>Landakia caucasia</i>	Восточный Копетдаг	Панов, Зыкова 2003
<i>Oenanthe oenanthe</i>	ad	<i>Lacerta agilis</i>	Германия (Лейпциг)	Grössler 1959
<i>Oenanthe oenanthe</i>	ad	<i>Lacerta agilis</i>	Волжско-Камский край	Гаранин 1976

* Полагают, что хищничество у сорокопутов могло возникнуть благодаря активному поведенческому механизму – ярко выраженной территориальности (Кныш 1982).

Продолжение таблицы

Вид птицы	Возраст птицы	Позвоночные в пище птиц	Регион	Источник информации
<i>Oenanthe oenanthe</i>	ad	<i>Lacerta montandoni</i>	Польша (Карпаты)	Ciach 2013
<i>Oenanthe isabellina</i>	ad, juv	<i>Eremias</i> sp.	Туркмения	Бельская 1965
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	juv	<i>Podarcis muralis</i>	Италия (Аоста)	Rossi 2013
<i>Luscinia pectoralis</i>	juv	Lacertidae	Заилийский Алатау	Воробьев 1973
<i>Luscinia pectoralis</i>	juv	<i>Ablepharus alaicus</i>	Западный Тянь-Шань	Ковшарь 1981
<i>Myophonus caeruleus turcestanicus</i>	juv	<i>Ablepharus alaicus</i> , Rodentia, Pisces	Западный Тянь-Шань	Ковшарь 1967, 1981
<i>Sialia sialis</i>	ad, juv	<i>Scincella lateralis</i> , <i>Rana sylvatica</i> , Serpentes, <i>Sorex</i> spp.	США (Оклахома)	Bay, Carter 1997
Другие мелкие воробьиные птицы				
<i>Thamnophilus doliatus</i>	ad	Lacertidae	Тринидад и Тобаго	Keeler-Wolf 1986
<i>Myiarchus cinerascens</i>	ad	<i>Sceloporus graciosus</i>	США (Нью-Мексико)	Johnson 1982
<i>Bombycilla cedrorum</i>	ad	Aves (juv)	США (Массачусетс)	King 1996
<i>Cinclus cinclus</i>	ad	Pisces (juv)	Дагестан	Резанов 1982
<i>Acrocephalus scirpaceus</i>	juv	<i>Rana ridibunda</i> (juv)	Дельта Волги	Коваленко 2003
<i>Protonotaria citrea</i>	ad	<i>Lacerta</i> sp.	США (Луизиана)	Davis <i>et al.</i> 2003
<i>Muscicapa striata</i>	juv	<i>Podarcis</i> sp.	Италия (о. Эльба)	Scaravelli 1996
<i>Pinicola enucleator kamtschatskensis</i>	ad	<i>Microtus</i> sp.	Корякское нагорье	Кищинский 1980
<i>Passer d. domesticus</i>	ad	<i>Hemidactylus turcicus</i>	Греция	Angelici 1993
<i>Passer domesticus</i>	ad	<i>Natrix natrix</i>	Австрия	Seidl 2002
<i>Passer domesticus</i>	ad	<i>Podarcis muralis</i>	Франция (О-де-Сен)	Loïs 1997
<i>Passer hispaniolensis maltae</i>	ad	<i>Podarcis filfolensis</i>	Сицилия (о. Линоса)	Fornasari, Zava 2001
<i>Passer italiae</i> *	ad	Lacertidae	Южная Европа	Портенко 1957
<i>Sturnus vulgaris</i>	ad	<i>Lacerta</i> sp.	Краснодарский край	Пекло, Очаповский 1976
<i>Sturnus vulgaris</i>	ad	<i>Lacerta</i> sp.	Ленинградская обл.	Прокофьева 1985
<i>Sturnus vulgaris</i>	ad	<i>Lissotriton vulgaris</i> , <i>Lacerta vivipara</i> , <i>Lacerta agilis</i>	Волжско-Камский край	Гаранин 1976
<i>Oriolus oriolus</i>	ad, juv	<i>Lacerta vivipara</i>	Германия	Plucinski 1982

* *Passer italiae* (итальянский» воробей) – гибридная форма, возникшая от скрещивания домового *P. domesticus* и черногрудого *P. hispaniolensis* воробьев.

По характеру воздействия на пищевые объекты подобные особенности поведения свойственны не только птицам, питающимся животными кормами: они довольно широко распространены среди представителей разных отрядов и заслуживают хотя бы краткого упоминания, что и предполагалось сделать, конечно, без претензии на исчерпывающую полноту обзора вопроса, а скорее в порядке его постановки.

Когда изменяется выбор кормовых объектов, то кажется очевидным, что причины этого явления в первую очередь следует искать в состоянии (качестве) кормовой базы. По аналогии с хищными птицами можно предположить, что воробьиные переключаются на использование других доступных животных (в том числе и позвоночных) при недостатке основных кормов. До некоторых пор для европейских видов воробьев *Passer* ящерицы были известны в качестве случайных жертв.

Недавно на Сицилии были установлены случаи хищничества чернотрудого воробья *Passer hispaniolensis maltae*, жертвами которых оказались эндемичные и многочисленные мальтийские ящерицы рода *Podarcis*; они могли становиться даже регулярной добычей воробьёв в ситуациях малочисленности альтернативных местных кормов (Fornasari, Zava 2001). Известны случаи избирательного (выборочного) отношения отдельных птиц к питанию рептилиями. По наблюдениям в Краснодарском крае, чаще всего ящерицы поедались разными птицами весной при выходе из зимних убежищ (Пекло, Очаповский 1976), что, вероятно, связано с дефицитом обычных природных кормов.

На острове Гренада (Вест-Индия) несколько обычных видов насекомоядных птиц, которые в основном добывали водных и других беспозвоночных, в сухой сезон года использовали ящериц-анolisов, доля которых преобладала в их рационе по сравнению с влажным сезоном (Wunderle 1981). В данном случае тактическое изменение кормового поведения птиц, переключившихся на другие пищевые объекты, могло быть связано не только с сокращением численности насекомых, но и с увеличенной уязвимостью ящериц, вынужденных в поисках пищи покидать свои убежища.

Исходя из наблюдающейся быстрой адаптации к возрастающей плотности пищи можно предположить, что поведение в процессе питания может служить фактором сильного отбора. Известно, что мелкие ящерицы и лягушки служат кормом для многих наземных тропических птиц. Например, 50% обычных, в основном насекомоядных тропических птиц (с длиной клюва 12-50 мм) регулярно охотились на ящериц и/или лягушек, главным образом, *Anolis* и *Eleuterodactylus* (Lefebvre *et al.* 1998). В таких специфических местах обитания позвоночные становились для птиц более или менее постоянным кормом только в местах их концентрации и добывались пропорционально их обилию в природе.

Наличие хищнических повадок может проявляться в определённых (иногда экстремальных) ситуациях. До недавнего времени из 50 видов американских лесных певунов Parulidae только три вида – *Seiurus noveboracensis*, *S. motacilla* и *Limnothlypis swainsonii* – были документированы как «хищники» по отношению к позвоночным животным (Davis *et al.* 2003): их добычей оказались мелкие ящерицы, лягушки и рыба, а также один из видов саламандр рода *Desmognathus*. Упомянутые птицы имели относительно большие размеры клюва по сравнению с другими лесными певунами, что отчасти могло способствовать успешной добыче мелких позвоночных животных. В конце сентября 2002 года в штате Луизиана наблюдали попытку поедания самцом лимонного певуна *Protonotaria citrea* 3-сантиметровой ящерицы (Там же). Это один из редких случаев, когда удалось проследить весь процесс хищничества – от поимки жертвы до её поедания. Отмечалось, что когда

птице удалось схватить ящерицу поперёк туловища, птица пыталась удерживать жертву, с трудом обжимая и фиксируя её клювом. Затем в течение 4-5 мин она, не разжимая клюва, несколько раз нанесла энергичные удары об ветку дерева на высоте 6-7 м. Проглотить жертву ей удалось только с четвёртой попытки, расположив ящерицу головой вперёд. Эти наблюдения происходили спустя два дня после тропического шторма; поэтому авторы предположили, что после шторма птица не имела возможности для полноценной кормёжки и накопления резервов для предстоящей миграции, что могло способствовать изменению её кормового поведения.

Одна из характерных черт пищевых отношений каменки *Oenanthe oenanthe*, населяющей северные широты, — тенденция к отыскиванию наиболее крупных насекомых, в том числе поедание шмелей *Bombus* spp. (Чернов 1967). В аридных и полуаридных регионах в её диете, помимо насекомых, пауков, дождевых червей и улиток, могут встречаться мелкие ящерицы и гекконы, температура тела и подвижность которых резко повышается на солнце. Казалось бы, у обыкновенной каменки *O. oenanthe* меньше шансов добыть ящериц, чем, например, у пустынной *O. deserti*. Использование каменкой позвоночных животных (в частности, ящериц) в центральной Европе (Ciach 2013) оказалось неожиданным фактом. Вероятно, оно связано с холодной весенней погодой, благодаря чему подвижность ящериц оказалась пониженной, что делало их более уязвимыми для хищников.

Можно предположить, что склонность к хищничеству у насекомоядных птиц возрастает к северу, так как при неустойчивых погодных условиях птицы испытывают недостаток в корме, затрачивают на его поиски больше времени, увеличивая радиус индивидуальной активности. Есть указания, что жуланы *Lanius collurio* охотятся на позвоночных главным образом в условиях, когда насекомых мало или их трудно добыть, например, при холодной и дождливой погоде.

Склонность к добыче крупных кормовых объектов может приводить к облигатному хищничеству (например, у некоторых Corvidae). Такие агрессивные всеядные птицы, как сойки *Aphelocoma* и *Garrulus*, питающиеся главным образом насекомыми или желудями, нередко ели лягушек, ящериц, змей, грызунов и слётков птиц (Curry 1990). Кедровки *Nucifraga caryocatactes*, лишённые излюбленной пищи, становились всеядными и даже хищничали (Андреев 1980, с. 61): в таких случаях в желудках птиц встречались шерсть и кости полёвок.

У птиц, вселяющихся в городской ландшафт, рацион может изменяться довольно резко. Например, при вселении сойки *Garrulus glandarius* в середине XX века в города Западной Европы у неё изменились некоторые черты биологии: она стала добывать в основном певчих птиц, в частности, молодых дроздов (Piechowski 1956).

Самый крупный европейский дрозд – это деряба *Turdus viscivorus* (один из его прежних синонимов – *T. major* Briss.). Однако самые крупные из позвоночных, добываемых иногда дроздами, отмечались у чёрного дрозда *T. merula*. Например, однажды чёрный дрозд напал на ломкую веретеницу *Anguis fragilis* длиной 6-7 дюймов (Stokes 1962). Позвоночные в рационе чёрного дрозда весьма разнообразны, в их числе обыкновенный тритон *Lissotriton vulgaris*, озёрная лягушка *Rana ridibunda*, обыкновенный уж *Natrix natrix*, а также речной угорь *Anguilla anguilla* (Там же).

Во Франции наблюдали синего каменного дрозда *Monticola solitarius* с ужом *N. natrix* длиной 20-22 см (Isenmann 1997).

В горах на западе Испании получены интересные данные по установлению «коэффициента хищничества» *M. solitarius*, для которого доля жертв из Reptilia (Lacertidae, Geckonidae) среди всех других кормовых объектов составила около 16% (Hellmich 1984). Это, вероятно, самый высокий известный «уровень хищничества» среди дроздовых. Синие дрозды добывают в основном членистоногих, но в тех случаях, когда «испанские» дрозды обнаруживали рептилий, последние становились для них главной добычей. Горный скальный ландшафт оказался пятном повышенной концентрации потенциальных жертв. Автор статьи представил широкий пищевой спектр добычи *M. solitarius* на Пиренейском полуострове: стенной геккон *Tarentola mauritanica*, *Psammodromus algirus* (мелкий вид из Lacertidae), *Acanthodactylus erythurus* (один из самых активных видов Lacertidae), *Chalcides bedriagai* (сцинк, способный быстро зарываться в рыхлую почву), бурая двуходка *Blanus cinereus* (из Amphisbaenidae). Были определены и их размеры: обычно от 80 до 150 мм. В гнездо птицы всегда доставляли умерщвленную жертву; очень крупную добычу (180-200 мм) перед скармливанием птенцам родители расчленяли и приносили в гнездо частями. Таким образом, в зависимости от размера жертвы дрозды поступали так же, как некоторые хищные птицы. Существенно и то, что родители кормили птенцов рептилиями преимущественно в утреннее (9-12 ч, пятикратное преобладание) и вечернее (18-21 ч) время, то есть в периоды пониженной активности ящериц (Там же). На общем фоне крайней редкости такого явления как хищничество дроздов, относительно регулярная встречаемость Reptilia в рационе *M. solitarius* должна привлечь к нему пристальное внимание.

Сходная картина установлена и для горных районов Туркменистана, где некоторые *M. solitarius* специализировались на ловле мелких рептилий агам-первогодков *Laudakia caucasia* (Панов, Зыкова 2003) длиной менее 10 см (взрослые ящерицы достигали 20-25 см и более), и в Тянь-Шане (Таласский Алатау – Ковшарь 1966). Таким образом, специфические условия могут стимулировать дроздов к поиску новых

кормовых ресурсов отдельными особями и популяциями. Такой источник индивидуальной изменчивости, как способ освоения нового, существует всегда. Формы поведения, отражающие реакции на новизну, влияют на степень проявления склонности к поиску нового. Так, животные могут обучаться и формировать привычки (традиции), в том числе связанные с кормовым поведением.

Нередко специализация проявляется не только у отдельных особей, но и у образовавшихся пар и даже семей: птицы начинают избирательно охотиться за определённым видом добычи. В казахстанской части дельты Волги был установлен любопытный факт, когда выводок тростниковых камышевок *Acrocephalus scirpaceus* родители выкармливали мелкими лягушатами *Rana ridibunda*, а позднее слётки сами ловили и поедали их (Коваленко 2003). Автор приводит также примеры с другими камышевками (*A. arundinaceus* и *A. stentoreus*), которые иногда добывали других мелких позвоночных.

Среди неворобьиных птиц, не специализированных для охоты на мелких позвоночных, обнаруживается немало примеров, когда их добычей оказывались не только ящерицы, но и другие позвоночные. С середины весны и до поздней осени ящерицы являются одним из первостепенных компонентов питания Ciconiiformes и Falconiformes (даже для тех, для которых они не составляют основу питания). Хищничество на позвоночных установлено и у некоторых Anseriformes, например, из родов *Aix*, *Anas* и *Branta* (Mallory, Lariviere 1998; Eaton, Eaton 2001). Для лысухи *Fulica atra* отмечено даже активное хищничество: наблюдали, как она убила и расклевала ослабленного коростеля *Crex crex* (Yosef 2000).

В одном из сообщений упоминалось, что при изучении структурно-функциональных характеристик челюстного аппарата некоторых видов пастушковых Rallidae удалось выявить существенные адаптации, благодаря которым наблюдали эффект повышенного усилия при сжатии клюва, используемом при добывании не только растительных, но и животных кормов. Любопытно, что универсальным, с адаптацией к хищничеству, оказался челюстной аппарат *Rallus aquaticus* (Куулар 2001), что позволило пастушку существенно расширить свой рацион, включив в него мелких позвоночных, в том числе птиц.

Известно, что мелкие зимородки преимущественно насекомоядны, но иногда всё же ловят небольших ящериц (Rose 1997), а гигантские зимородки *Dacelo novaehollandiae* в восточной Австралии склонны к добыче крупных объектов: в их пище обычны полувзрослые сцинки *Eulamprus tympanum* (Blomberg, Shine 1997).

Всегда считалось, что в трофическом отношении плавунчики *Phalaropus* наиболее специализированные среди куликов: они питаются водными организмами, которых склёвывают с поверхности воды. Од-

нажды была выявлена изменчивость кормового поведения у плосконого плавунчика *P. fulicarius*, основанием для чего оказалось использование им падали – плавающих трупов исландского песочника *Calidris canutus* и серебристой чайки *Larus argentatus* на одном из пресноводных водоёмов Нью-Йорка (Wander 1981). Это один из примеров так называемого «невыраженного хищничества», но обследование трупов показало полное отсутствие в них беспозвоночных, которые могли бы привлечь внимание кулика в качестве кормовых объектов. В таких случаях всегда возникает вопрос: обеспечивает ли подобное поведение стабильность трофических связей?

Продолжающаяся синантропизация дроздов *Turdus*, активно заселяющих городские территории, приводит к освоению новых способов кормодобывания. В этом плане наибольшие возможности в освоении городской среды выявлены у рябинника. Когда речь идёт об охотничьем поведении, необходимо представлять, как хищник разыскивает, добывает и манипулирует с добычей. Например, известно, что при расчленении добычи ястребиные птицы обычно упираются в неё задними конечностями и за счёт мышечного усилия тянут вверх захваченные клювом фрагменты тканей жертвы. Очень похожий механизм извлечения добычи из субстрата описан для рябинника (Жуков, Кузнецова 2013), когда обнаруженные им кормовые объекты извлекались клювом из грунта*.

Следует заметить, что рябинник обладает возможностями схватывания добычи также в воздухе (или над землёй), то есть может использовать воздушные кормовые методы (Резанов 2001). Похоже, что по характеру питания животными кормами рябинник часто ведёт себя как наиболее универсальный «хищник», способный ловить и удерживать добычу на твёрдой поверхности, извлекать из-под земли, добывать в воздухе, а также в водной среде. Исследования изменчивости кормового поведения рябинника на широте Полярного круга показали, что у этого вида существуют возможности для использования подвижной добычи, находящейся не только среди сухопутных форм, но и в морской среде (Баккал 2009).

Среди дроздов, населяющих северную тайгу, питание крупными полихетами *Polychaeta* ранее регистрировалось только для белобровика (Виноградов 1950, с. 113). Наши наблюдения показали, что рябинник приспособлен для использования самых различных, даже временных кормов, и имеет более широкую кормовую нишу, чем предполагалось ранее. В его кормовой и экологической специфике была установлена

* Авторы этого сообщения обратили внимание на то, что добывая дождевых червей из верхних слоёв почвы, дрозд оставлял их рядом с местом обнаружения и переходил на другой участок. Затем он возвращался и подбирал всех оставленных червей, соединяя их в одну порцию (вероятно, для птенцов). Невольно возникает предположение о когнитивном мышлении у этого дрозда?!

возможность использования подвижной морской добычи — размножающихся на мелководьях зелёных nereисов *Nereis virens* (Nereididae, Polychaeta) в период их высокой локальной численности и возросшей доступности (Баккал 2009). Таким образом, благодаря приливно-отливным колебаниям кормовые объекты литорали периодически становились доступными для дроздов, экологически не связанных с морем, что позволяло им включать эти корма в свой рацион и выкармливать птенцов. Кроме того, здесь мы обнаруживаем характерный пример проявления «хищнического» поведения дроздов: они не только отлавливали живую добычу, но могли расчленять её на фрагменты (величиной 3-5 см), как в случаях с дождевыми червями (Lumbricidae). Таким образом, дрозды в период выкармливания птенцов переключались на более активные кормовые методы, включая различные варианты полётов, направленных не только на стационарные (наземные), но и на подвижные (воздушные и водные) кормовые объекты.

Известна ещё одна особенность дроздов, которая может характеризовать их склонность к хищничеству. Дрозды, подобно дятлам, могут наносить жертве сильные молотообразные удары клювом. Для воробьиных птиц, которые во время пролёта и на зимовках встречаются в разнообразных биотопах, одним из источников пищи нередко являются моллюски, например, в таких регионах, как юг Франции (Монпелье) или пустыня Негев (Израиль) и т.д. По сравнению с другими воробьиными птицами, дрозды (*T. philomelos*, *T. merula*, *T. viscivorus*, *T. pilaris*, *T. torquatus* и *T. iliacus*) здесь оказались среди наиболее обычных потребителей моллюсков (Richard 1977; Shachak *et al.* 1981; Debussche, Isenmann 1985; Mienis 1985; Sueur 1985; Oeser 1988; Hardy 1993; Kiss *et al.* 1995). Во время весенней миграции и зимой наблюдали, как певчий дрозд *T. philomelos* заглатывал мелких моллюсков целиком, а у крупных предварительно разбивал раковину, поместив их в каком-нибудь месте, напоминающем «кузницу» дятлов. Действия певчего дрозда на такой «наковальне» происходили в следующей последовательности: взламывание (раздробление) раковины молотообразными движениями, извлечение тела моллюска, отмывание моллюска, нанесение ему удара клювом на земле, заглатывание жертвы (Morris 1954; Oeser 1988). При выполнении основных этапов такого поведения наименее «обучаемым» был чёрный дрозд (он не обладал способностью производить молотообразные движения), а белобровик оказался самым «продвинутым», поскольку достигал результата более сложными взаимодействиями с кормовым объектом. Он вскрывал раковину со стороны спирального конца: сначала добивался, чтобы возникла трещина, затем разламывал её клювом и вытряхивал моллюска. Вероятно, в этом плане белобровик и его трофические стратегии — наиболее перспективны для исследований поведенческих адаптаций.

В заключение хотелось бы отметить наиболее важные позиции, которые могли бы в дальнейшем привлечь внимание к обозначенной проблеме, связанной с «хищничеством» некоторых воробьиных птиц.

Кормовое поведение животных одновременно определяется многими переменными, такими, например, как близостью к укрытию (гнезду) места кормёжки или сбора корма для птенцов, пищевыми предпочтениями (оценкой качества корма), скоростью потребления пищи, присутствием (численностью) особей своего вида или других животных, интенсивностью конкурентных отношений между особями и т.д.

С одной стороны, кормовое поведение как диагностический критерий является устойчивым, стереотипным видовым признаком, которое характеризует вид в целом: именно по этому признаку предлагается отличать виды друг от друга (Хлебосолов 2001). В границах ареала каждого вида в конкретный сезон характерен определённый пищевой спектр, который обычно состоит из двух категорий кормов: главных (доминантных* или «излюбленных») для всех особей вида и «местных», свойственных каждой отдельной популяции и даже отдельной особи. С другой стороны, необходимо заметить, что появляется всё больше информации о разных формах смещения или «угасания» стереотипного кормового поведения птиц на отдельных участках ареалов, у отдельных популяций или на разных отрезках времени. Например, в Германии в популяции большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* к началу 1970-х годов перестал встречаться такой кормовой метод, как хищничество (Meier 1993, цит. по: Резанов, Резанов 2006), связанный с разорением птичьих гнёзд. Спустя 20 лет (в 1992 году) он проявился вновь. С подобным обстоятельством сталкивались и в таёжных лесах Карелии в период с 1979 по 1997 год (Зимин, Артемьев 1998), где *D. major* периодически активно разорял гнёзда птиц-дуплогнездников.

Птицы-родители из отряда воробьиных демонстрируют в природе различные стратегии выкармливания птенцов. Чаще всего пища для птенцов представляет собой небольшие порции и должна быть распределена во времени так, чтобы увеличить эффективность родительского вклада к концу периода выращивания потомства. При моделировании процесса кормёжки в период выкармливания птенцов было предложено считать, что размер добычи, количество корма, взятое за один раз в клюв, и время отсутствия на гнезде – важные факторы при определении необходимости окончить поиск пищи (Swihart, Johnson 1986). Но в некоторых исследованиях было показано, что скорость разыскивания и интенсивность атак на кормовые объекты возрастает на протяжении гнездового цикла. Не только у птенцов, но и у их родителей в период

* Характеризуя динамику пищевых связей и выделяя доминантные объекты, нередко приходится пересматривать отношение к сопутствующим компонентам, ранее считавшимися случайными или вспомогательными, и к нейтральным группам, значение которых до конца не выяснено.

выкармливания птенцов возрастает потребность в протеинах. В этот период птицы могут переключаться на более активные кормовые методы, включая различные варианты охотничьих полётов, направленных на стационарные, воздушные и водные кормовые объекты (Dobbs, Martin 1998; Баккал 2009).

При всех условиях, отвечающих требованиям стабильного наличия корма, родительские особи стремятся кормить птенцов достаточно разнообразной пищей и так, чтобы рацион птенцов оставался характерным для данного вида, со строго определёнными специфическими особенностями в его качественном составе. Однако есть много примеров, когда «зерноядные», «семеноядные» и «насекомоядные» птицы в период выкармливания птенцов, несмотря на обилие или недостаток тех или иных групп кормов (в том числе и предпочитаемых), переходят преимущественно на животную пищу. Многочисленные данные говорят о том, что у птенцов воробьиных птиц, начиная с самых ранних стадий постэмбрионального развития, выработана склонность к плотоядности: в период роста они должны получать богатую протеинами пищу животного происхождения.

При сравнении питания взрослых птиц и птенцов было показано, что родители способны не только выбирать жертву, но и переключаются на более активные (интенсивные) кормовые методы. То, что возраст птенцов оказывает влияние на выбор родителями пищевых объектов, было показано на многих примерах, в том числе на дроздах, например *T. pilaris* по мере роста птенцов приносили им более крупные кормовые компоненты (Carlson, Moreno 1986). В США (штат Канзас) при изучении поведения во время кормёжки странствующих дроздов *T. migratorius* было установлено, что размер пищевых объектов, приносимых птенцам, был больше, чем поедаемых взрослыми птицами, а доля пойманной добычи, съедаемой взрослыми птицами, в среднем составляла лишь 31% (Swihart, Johnson 1986; Johnson, Swihart 1989). Одна из стратегий пищедобывательного поведения в этот период связана с максимизацией скорости потребления пищи. Многие данные указывают на то, что после вылета птенцов кормовая стратегия родителей может существенно изменяться: слётки получают больше корма, чем птенцы в гнезде (например, см.: Tyrväinen 1969; Poulsen 1996), что сопровождается увеличением родительских усилий. Кроме того, в этот период происходит изменение кормовых местообитаний и пищевых предпочтений, на что в первую очередь влияет доступность корма.

Если обсуждается хищничество животных вообще, то в первую очередь подразумевается способ добывания и питания, при котором одни организмы ловят, умерщвляют и поедают другие подвижные организмы. Характеризуя питание дроздовых птиц определёнными видами позвоночных животных, можно заметить, что одни ловят и едят позво-

ночных чаще, например *M. solitarius*, а другие – в виде исключения. И хотя позвоночные (в частности, Lacertidae) в питании дроздов, в общем, занимают незначительное место, тем не менее получены убедительные доказательства того, что эти кормовые объекты оказываются частью их рациона в результате самостоятельной охоты, а не при посредничестве других животных. С экологической точки зрения дрозды могут считаться хищниками, поскольку могут преследовать живую добычу. Степень воздействия дроздов на мелких позвоночных («пресс хищничества») можно оценить как очень слабый. Но разнообразие добытых дроздами позвоночных показывает, что в плане охотничьей деятельности у них возможности больше, чем у других дроздовых птиц и некоторых мелких воробьиных.

Если бы не было условий, ограничивающих возможность поимки таких подвижных и относительно крупных объектов, как ящерицы, возможно, они становились бы более частой добычей. По существу, с такой добычей, как позвоночные животные, дрозды (и другие мелкие воробьиные) поступают точно так же, как с крупными насекомыми. Удерживая жертву клювом, они убивают её ударами о землю (камень, ветку), а затем проглатывают целиком с головы (реже – расчленяют). Но при заглатывании крупных кормовых объектов всегда есть опасность оказаться в критической ситуации: описано немало случаев, когда птицы разного возраста погибали от удушья из-за непроходимости крупной добычи по пищеводу. Кроме того, когда случается нападать на относительно крупную добычу, приходится вступать с жертвой в состязание в скорости и манёвренности. Подобные случаи для дроздов единичны, но они показывают, какого накала порой достигает преследование или борьба. Пример, приведённый нами в начале обзора, подтверждает, что чаще жертве удаётся спастись. Если при повышенной двигательной активности птиц во время кормёжки используются не только задние конечности, но и крылья, это в некоторых случаях может служить основой для выработки более специализированных методов активной добычи. Обсуждая основные пути экологической эволюции птиц, предложено считать, что после бегания (архаичного способа) решающим шагом для птиц оказалось наличие разнокачественного «двойного передвижения» (Познанин 1988), которое наиболее полно реализуется при сочетании полёта и лазания, или полёта и прыгания, определявших пути развития птиц на разных ступенях их эволюции.

Все новые находки и сообщения, связанные с хищничеством дроздовых, мы не склонны рассматривать как результат недавних изменений в кормовой экологии этих птиц. Более вероятно, что редкость или фрагментарность сведений об их кормовом поведении есть следствие, прежде всего, слабой исследовательской активности в этой области. Самые обычные методы реконструкции кормового поведения птиц,

как известно, связаны с получением данных по составу пищи при изучении пищевых комков, остатков добычи и желудков погибших птиц. Однако косвенных наблюдений недостаточно. Наиболее эффективным для изучения многих аспектов кормового поведения птиц остаётся метод прямых визуальных подробных и многократных регистраций. Наблюдая за охотой птиц, можно безоговорочно судить не только о предпочитаемых кормах, но и о способе добывания, то есть тактике поведения.

Среди многих форм поведения активное хищничество у некоторых воробьиных является одним из наиболее интересных и сложных приобретённых навыков, составляющим яркое проявление поведенческой и трофической пластичности этих птиц. Использование в пищу различных позвоночных значительно расширяет кормовые возможности отдельных видов и способствует увеличению разнообразия их кормового поведения.

Л и т е р а т у р а

- Андреев А.В. 1980. *Адаптация птиц к зимним условиям Субарктики*. М.: 1-176.
- Баккал С.Н. 1988. О питании и выкармливании птенцов белобровика в Лапландском заповеднике // *Орнитология* **23**: 94-99.
- Баккал С.Н. 1993. Суточная активность воробьиных птиц в гнездовой период на Европейском Севере // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 3: 269-285.
- Баккал С.Н. (2009) 2012. Новые данные о водных беспозвоночных Белого моря в питании лесных птиц // *Рус. орнитол. журн.* **21** (735): 495-501.
- Бельская Г.С. 1965. Экология каменки-плясуньи в Туркмении // *Изв. АН ТССР. Сер. биол. наук* **2**: 64-73.
- Бровкина Е.Т. 1959. Материалы по питанию и лесохозяйственному значению дроздов Московской области // *Тр. 3-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 31-40.
- Вальчук О.П., Назаров Ю.Н., Небайкина Н.В. 1984. К биологии сизого дрозда (*Turdus hortulorum* Selter) // *Науч. докл. высшей школы. Биол. науки* **10** (250): 46-51.
- Виноградов М.Ю. 1950. Характер пищевых связей некоторых видов птиц с литоралью Белого моря // *Тр. Всесоюз. гидробиол. общ-ва* **2**: 103-118.
- Воробьёв К.А. 1973. *Записки орнитолога*. М.: 1-212.
- Гаранин В.И. 1964. К вопросу о роли земноводных в жизни птиц // *Природные ресурсы Волжско-Камского края (животный мир)* **5**: 112-126.
- Гаранин В.И. 1976. Амфибии и рептилии в питании позвоночных // *Природные ресурсы Волжско-Камского края (животный мир)* **4**: 86-111.
- Жуков В.С., Кузнецова Т.А. 2013. Поведение рябинника *Turdus pilaris* при сборе дождевых червей для птенцов // *Рус. орнитол. журн.* **22** (895): 1806-1807.
- Зимин В.Б., Артемьев А.В. 1998. Большой пёстрый дятел (*Dendrocopos major* L.) как разоритель гнёзд птиц-дуплогнездников в таёжных лесах Карелии // *Фауна и экология наземных позвоночных животных республики Карелия*. Петрозаводск: 74-86.
- Кадочников Н.П. 1960. Материалы по питанию гнездовых птенцов насекомоядных птиц Савальского лесничества Воронежской области и оценка их с точки зрения лесохозяйственного значения птиц в гнездовой период // *Тр. Всесоюз. ин-та защиты растений* **15**: 225-316.
- Кищинский А.А. 1980. *Птицы Корякского нагорья*. М.: 1-336.
- Кныш Н.П. 1982. Позвоночные животные в питании сорокопута-жулана // *Вестн. зоол.* **1**: 84-86.

- Коваленко А.В. 2003. О поедании тростниковыми камышевками *Acrocephalus scirpaceus* молодых озёрных лягушек *Rana ridibunda* // *Рус. орнитол. журн.* **12** (245): 1360-1361.
- Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-436.
- Ковшарь А.Ф. 1967. Синяя птица в Западном Тянь-Шане // *Орнитология* **8**: 236-244.
- Ковшарь А.Ф. 1981. *Особенности размножения птиц в Субвысокогорье (на материале Passeriformes в Тянь-Шане)*. Алма-Ата: 1-260.
- Кузнецов А.А. 1962. К биологии птиц высокогорья Киргизского хребта // *Орнитология* **5**: 215-242.
- Куулар У.Ш. 2001. Адаптации челюстного аппарата некоторых видов пастушковых // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Средней Азии*. Казань: 350-351.
- Мальчевский А.С., Кадочников Н.П. (1953) 2005. Методика прижизненного изучения питания гнездовых птенцов насекомоядных птиц // *Рус. орнитол. журн.* **14** (301): 907-914.
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-281.
- Нейфельдт И.А. 1961. Питание воробьиных птиц в Южной Карелии // *Зоол. журн.* **40**, 3: 416-426.
- Панов Е.Н., Зыкова Л.Ю. 2003. *Горные агамы Евразии*. М.: 1-304.
- Пекло А.М., Очаповский В.С. (1976) 2013. О поедании рептилий птицами в Краснодарском крае // *Рус. орнитол. журн.* **22** (860): 770-775.
- Познанин Л.П. (1988) 2013. Экология и эволюция птиц // *Рус. орнитол. журн.* **22** (929): 2819-2831.
- Покровская И.В. 1956. Материалы по питанию гнездовых птенцов лесных птиц Ленинградской области // *Зоол. журн.* **35**, 1: 96-110.
- Портенко Л.А. 1957. *Полезные и вредные в сельском хозяйстве дикие птицы*. М.; Л.: 1-133.
- Прокофьева И.В. 1961. О роли различных беспозвоночных и позвоночных животных в питании птенцов некоторых лесных птиц // *Докл. АН СССР* **136**, 2: 497-499.
- Прокофьева И.В. 1972. Состав корма и хозяйственное значение дроздовых птиц // *Питание, размножение и генетика животных*. Л.: 129-148.
- Прокофьева И.В. (1983) 2003. К питанию птенцов дерябы *Turdus viscivorus* и чёрного дрозда *Turdus merula* на юге Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **12** (219): 423-424.
- Прокофьева И.В. 1985. Кормовое поведение и питание скворца в период гнездования // *Экология птиц в репродуктивный период*. Л.: 29-39.
- Прокофьева И.В. 2001. Сравнительная характеристика питания птенцов пяти видов дроздов, населяющих Ленинградскую область // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 513-514.
- Прокофьева И.В. 2005. Позвоночные животные в пище насекомоядных птиц // *Рус. орнитол. журн.* **14** (278): 75-81.
- Резанов А.Г. 1982. О кормовом поведении оляпки // *Орнитология* **17**: 188.
- Резанов А.Г. 2001. Случай воздушной охоты рябинника *Turdus pilaris* // *Рус. орнитол. журн.* **10** (132): 116-117.
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2006. Историко-географический аспект стереотипного кормового поведения птиц // *Орнитологические исследования в Северной Евразии: Тез. XII Междунар. орнитол. конф. Сев. Евразии*. Ставрополь: 434-436.
- Тертышников М.Ф., Высотин А.Г. (1991) 2012. Трофическая взаимосвязь птиц и пресмыкающихся в Предкавказье // *Рус. орнитол. журн.* **21** (773): 1586-1587.
- Чаликова Е.С. 2014. Дрозды рода *Turdus* в Западном Тянь-Шане // *Рус. орнитол. журн.* **23** (957): 95-121.

- Чернов Ю.И. 1967. Трофические связи птиц с насекомыми в тундровой зоне // *Орнитология* **8**: 133-149.
- Angelici F.M. 1993. House sparrow (*Passer domesticus domesticus*) as predator of turkish gecko (*Hemidactylus turcicus*) // *Ecol. Birds* **15**: 119-120.
- Bay M.D., Carter W.A. 1997. Use of ground skinks (*Scincell lateralis*) as food for nestling eastern bluebirds (*Sialia sialis*) in Oklahoma // *Bull. Tex. Ornithol. Soc.* **30**, 1: 23-25.
- Blomberg S., Shine R. 1997. Size-selective predation by kookaburras on highland water skinks (*Eulamprus tympanum*) // *Herpetol.* **97**: 21.
- Carlson A., Moreno J. 1986. Foraging behaviour and parental care in the Fildfare // *Ardea* **74**, 1: 79-90.
- Ciach M. 2013. Northern wheatear *Oenanthe oenanthe* prey on newt // *Ornis svecica* **23**, 2: 110-112.
- Curry R.L. 1990. Florida Scrub jay kills a Mockinbird // *Condor* **92**, 1: 256-257.
- Davis W.E., Jr, Komar O. 2003. Prothonotary warbler eats lizard // *Wilson Bull.* **115**, 1: 102.
- Debusshe M., Isenmann P. 1985. An example of Redwing diet in a mediterranean wintering area // *Bird Study* **32**, 2: 152-153.
- Dobbs R.C., Martin T.E. 1998. Variation in foraging behavior among nesting stages of female Red-faced warblers // *Condor* **100**, 4: 741-745.
- Eaton B., Eaton Z. 2001. An observation of a mallard, *Anas platyrhynchos*, feeding on wood frog, *Rana sylvatica* // *Can. Field-Natur.* **115**, 3: 499-500.
- Fornasari L., Zava B. 2001. Predazione di *Podarcis filfolensis laurentiimuelleri* da parte di *Passer hispaniolensis maltae* sullisola di Linosa // *Pianura* **13**: 285-286.
- Frye G., Gerhardt R.P. 2001. Apparent cooperative hunting in Loggerhead Shrikes // *Wilson Bull.* **113**, 4: 462-464.
- Grössler K. 1959. Steinschmätzer (*Oenanthe oenanthe*) erbeutet Eidechse // *Ornithol. Mitt.* **11**, 11: 208.
- Hardy E. 1993. Song thrushes and Redwings feeding on periwinkles // *Brit. Birds* **86**, 3: 134.
- Hellmich J. 1984. Beobachtungen an der blaumerle (*Monticola solitarius*) während der Nestlingszeit // *Ornithol. Mitt.* **36**, 1: 9-16.
- Isenmann P. 1985. Nidification rupestre et predation sur un lacertide du merle a plastron (*Turdus torquatus alpestris*) en Savoie // *Alauda* **53**, 3: 231-232.
- Isenmann P. 1997. Le monticule bleu *Monticola solitarius* predateur de la Couleuvre a collier *Natrix natrix* // *Alauda* **65**, 3: 228.
- Jacquat M.S., Monney J.-C. 1993. Grive draine (*Turdus viscivorus*) capturant en lézard vivipare // *Nos Oiseaux* **42**, 4: 231.
- Johnson S.G., Swihart R.K. 1989. The influence of predation risk on central place foraging variables in the american robin, *Turdus migratorius* // *Trans. Kans. Acad. Sci.* **92**:155-158.
- Johnson T.B. 1982. Ash-throated flycatcher takes Sagebrush lizard // *Southwest. Natur.* **27**, 2: 222.
- Kabisch K., Belter H. 1968. Das Verzehren von Amphibien und Reptilien durch Vogel // *Abh. Ber. Mus.- Tierk. Dresden* **29**: 191-227.
- Keeler-Wolf T. 1986. The barredantsrike (*Thamnophilus doliatus*) on Trinidad and Tobago: habitat expansion of a generalist forager // *Oecologia* **70**, 2: 309-317.
- King D.I. 1996. Carnivory observed in the Cedar Waxing // *Willson Bull.* **18**, 2: 381-382.
- Kiss B.J., Rekasi J., Richnowszky A. 1995. Data on the mollusc (Mollusca) consumption of birds in the Danube Delta, Romania // *Aquila* **102**: 99-107.
- Knolle F. 1981. Bemerkungen über Amphibien und Reptilien als Vogelbeute // *Vogelk. Ber. Nieders.* **13**: 61-63.
- Lefebvre G., Poulin B., Jaramillo C., Ibanez R., Rand A.S. 1998. Avian predation on lizards and frogs in Neotropical humid forest // *Ostrich* **69**, 3/4: 295.

- Lois G. 1997. Predation du Moineau domesticae *Passer domesticus* sur le Lesard der murailles *Podarcis muralis* // *Alauda* **65**, 1: 62.
- Mallory M.L., Lariviere R. 1998. Wood duck, *Aix sponsa*, eats mink frogs, *Rana septentrionalis* // *Cand. Field-Natur.* **112**, 4: 714-715.
- Martin J., Lopez P. 1990. Amphibians and reptiles as prey of birds in Southwestern Europe // *Smithsonian Herpetol. Inform. Serv.* **82**: 1-43.
- Mienis H.K. 1985. Further notes on molluscs in the diet of the Song thrush // *Conchologist's Newsl.* **95**: 321-322.
- Morris D. 1954. The snail eating behaviour of Thrushes and Blackbirds // *Brit. Birds* **47**: 43-49.
- Oeser R. 1988. Zum Verzehr von Gehäuseschnecken dursh Vögel // *Beitr. Vogelk.* **34**, 1: 36-40.
- Piechocki R. 1956. Am nest der Ringeltaube // *Falke* **3**, 3: 80-83.
- Poulsen J.G. 1996. Behaviour and parental care of skylark *Alauda arvensis* chicks // *Ibis* **138**, 3: 525-531.
- Plucinski A. 1982. Eidechsen als Vogelnahrung // *Ornithol. Mitt.* **34**, 3: 63-64.
- Richards A.J. 1977. Predation of snails by migrant Song thrushes and Redwings // *Bird Study* **24**: 53-54.
- Rose A.B. 1997. Notes on the diet of swifts, kingfisher and allies in Eastern South Wales // *Austral. Bird Watcher* **17**, 4: 203-210.
- Rossi G. 2013. Apports de lézards des murailles *Podarcis muralis* an nid d'un Rougequene a front blanc *Phoenicurus phoenicurus* // *Nos Oiseaux* (513) **60**, 3: 143-144.
- Scaravelli D. 1996. Osservazioni su di un nido e dati alimentari di *Muscicapa striata* nell'isola d'Elba // *Riv. ital. ornitol.* **66**, 2:199-201.
- Seidl F. 2002. Der haussperling (*Passer domesticus*) als pradator der ringelnatter (*Natrix natrix*) // *Mitt. Zool. Ges., Braunau* **8**, 2: 167-168.
- Shachak M., Safriel U.N., Hunum R. 1981. An exceptional event of predation on desert snails by migratory thrushes in the Negev Desert, Israel // *Ecology* **62**, 6: 1441-1449.
- Stokes E. 1962. Blackbird attacking Slow-worm // *Brit. Birds* **55**, 10: 445.
- Sueur F. 1985. Les Mollusques daus le regime de la Somme (France) // *Nos Oiseaux* (400) **38**: 77-79.
- Swihart R.K., Johnson S.G. 1986. Foraging decision of American robin: somatic and reproductive tradeoffs // *Behav. Ecol. and Sociobiol.* **19**, 4: 275-282.
- Tyrväinen H. 1969. The breeding biology of the redwing (*Turdus iliacus* L.) // *Ann. zool. fenn.* **6**, 1: 1-46.
- Wander W. 1981. Red phalarope eating carrion // *Wilson Bull.* **93**, 4: 557.
- Woodward J. 1962. Egg-eating by hen Blackbird // *Brit. Birds* **55**, 12: 591.
- Wunderle J.M. 1981. Avian predation upon *Anolis* lizards on Grenada, West Indies // *Herpetologica* **37**, 2: 104-108.
- Yosef R. 2000. Cannibalism and scavenging by wintering coot *Fulica atra* // *Sandgrouse* **22**, 2: 136-137.

Летняя встреча зимородка *Alcedo atthis* в Пушкинском районе Санкт-Петербурга

Ю.А.Дунаева

Юлия Александровна Дунаева, Библиотека Российской академии наук, Биржевая линия, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: bibl@zin.ru

Поступила в редакцию 5 июля 2014

22 июня 2014 на территории памятника природы регионального значения «Долина реки Поповки» я два раза видела зимородка *Alcedo atthis*. Точка наблюдения (59°40'01" с.ш., 30°23'50" в.д.) находилась в небольшом расширении поймы реки Поповки, примерно на 500 м выше по течению автомобильного моста через реку в посёлке Попово. В первый раз птица пролетела вдоль русла реки вверх по реке на высоте 1-2 м над водой. Во второй раз, примерно через 10 мин, птица пролетела в обратном направлении, отдалилась от русла реки и скрылась в кустах поймы. Возможно, это был один и тот же экземпляр.

Нижняя часть долины Поповки (левый приток Славянки, впадающей в Неву) находится в Пушкинском районе Санкт-Петербурга юго-западнее Павловска. На участке длиной около 3 км выше и ниже посёлка Попово долина реки представляет собой каньон, местами с обрывистыми склонами высотой до 20 м. Большая часть поймы на этом участке занята лиственным редколесьем с преобладанием ивы и высокотравьем с преобладанием борщевика Сосновского. На участке выше Попово в реке многочисленны мелкая рыба и реофильные насекомые.

В Ленинградской области зимородок в целом редок и стал распространяться, по-видимому, лишь с начала XX века (Мальчевский, Пушкинский 1983). Гнездится в основном по рекам бассейна Луги (Домбровский 2007) и более всего характерен для реки Ящеры, где впервые был добыт ещё в 1900 году (Бианки 1908). Встречается по южному побережью Финского залива. В частности, его гнёзда находили на реках Воронка* (Мальчевский, Пушкинский 1983) и Коваши (Меньшикова 2010), попытку гнездования отмечали на речке Красненькой в черте Санкт-Петербурга (Храбрый 2011). Кочующих и пролётных особей изредка наблюдали даже в центре города; зарегистрированы и случаи зимовки зимородков на незамерзающих ручьях в Ропше, Баболовском парке Пушкина, Луговом парке Петродворца, на речке Красненькой (Бирина 2002, 2014; Попов 2005; Домбровский 2006; Богуславский 2007; Шапенский 2010; Храбрый 2011).

* В 2000-е годы зимородок на Воронке не регистрировался (Домбровский 2007).

Зимородок включён в Красную книгу природы Ленинградской области (Красная книга... 2002, с. 39), но отсутствует в Красной книге самого города (Красная книга... 2004). Представленные сведения дают основание для включения *Alcedo atthis* в Красную книгу природы Санкт-Петербурга.

Л и т е р а т у р а

- Бианки В.Л. 1908. Первое дополнение к списку птиц С.-Петербургской губернии 1907 г. и новые данные о редких видах // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **13**, 3: XXXVI-XLV.
- Бирина У.А. 2002. Встречи водоплавающих и околоводных птиц в Санкт-Петербурге во внегнездовой период: редкие для города и залётные виды // *Рус. орнитол. журн.* **11** (190): 643-650.
- Бирина У.А. 2014. Птицы водоёмов центра Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **23** (955): 59-61.
- Богуславский А.В. 2007. Осенняя встреча зимородка *Alcedo atthis* в центре Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **16** (351): 432-433.
- Домбровский К.Ю. 2006. Зимнее наблюдение зимородка *Alcedo atthis* под Петербургом // *Рус. орнитол. журн.* **15** (335): 1030-1031.
- Домбровский К.Ю. 2007. Встречи зимородка *Alcedo atthis* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (363): 798-806.
- Красная книга природы Ленинградской области. Т. 3. Животные. 2002. СПб.: 1-352.
- Красная книга природы Санкт-Петербурга. 2004. СПб.: 1-416.
- Мальчевский, А.С.; Пукинский, Ю.Б. 1983. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана. Л., 1: 1-480.
- Меньшикова С.В. 2010. Редкие птицы Ленинградской области на рыбноводных прудах в Ковашах // *Рус. орнитол. журн.* **19** (547): 185-186.
- Попов И.Н. 2005. Зимняя встреча зимородка *Alcedo atthis* в Баболовском парке города Пушкина // *Рус. орнитол. журн.* **14** (288): 464-465.
- Храбрый В.М. 2011. О встречах редких и малоизученных птиц Ленинградской области и Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **20** (669): 1313-1319.
- Шапенский А.М. 2010. Зимняя встреча зимородка *Alcedo atthis* в Петродворце // *Рус. орнитол. журн.* **19** (544): 98-99.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1014: 1929-1930

Гнездование могильника *Aquila heliaca* в Приаральских Каракумах

А.Н.Пославский

Второе издание. Первая публикация в 1986*

В Приаральских Каракумах гнездится не более одной пары могильников *Aquila heliaca* на 30-40 км маршрута, обычно на границе

* Пославский А.Н. 1986. Краткие сообщения о могильнике [Кзыл-Ординская область] // *Редкие животные Казахстана*. Алма-Ата: 133.

песчаных и глинисто-щебенистых массивов с относительно высокими, но разреженными зарослями саксаула *Haloxylon* sp., где на чистых песках бывает повышенная численность жёлтых сусликов *Citellus fulvus*. В 1982 году, в затяжную и холодную весну, пролёт могильников начался 25 марта, а в 1983 году уже 9 марта их миграция была достаточно интенсивной (по 10-12 птиц в день).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1014: 1930-1932

Птенцы большого крохала *Mergus merganser* в добыче тайменя *Hucho taimen* на реке Бухтарме (Южный Алтай)

Ф.И.Шершнёв, Н.Н.Березовиков

Фёдор Иванович Шершнёв. Казселезащита МЧС, посёлок Катон-Карагай,

Катон-Карагайский район, Восточно-Казахстанская область, 070900, Казахстан

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии,

Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.

E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 3 июля 2014

Таймень *Hucho taimen* – активный рыбадный хищник сибирских и алтайских рек, успешно добывающий, кроме рыб, других водных и околоводных позвоночных животных, включая водоплавающих птиц. Однако конкретных данных о видовом составе птиц в добыче этой рыбы исключительно мало, поэтому любая новая информация представляет интерес.

На Южном Алтае, в среднем течении реки Бухтармы, в 4 км ниже села Барлык (бывшее Печи), 9 июня 2014 был замечен выводок большого крохала *Mergus merganser* с 8 пуховыми птенцами величиной с голубя, сопровождаемых самкой. Сплывая вдоль обрывистого берега, они задержались в большой заводи с водоворотом, где сразу же подверглись нападению тайменя: раздался шумный всплеск, мелькнул красный хвост – и один птенец, схваченный рыбой, исчез, а остальные разбежались в разные стороны. Спустя трое суток, 12 июня, этот выводок, в котором осталось 7 птенцов, был встречен в 1 км ниже по реке. Один из местных жителей – опытный рыбак – подтвердил, что в этих местах таймени действительно нередко нападают на утят и ему несколько раз приходилось быть непосредственным свидетелем ловли тайменями птенцов крохалей и находить их в желудках этих рыб. При

посещении этого места 30 июня там же встретили выводок, в котором осталось лишь 4 птенца, уже достигших величины в 2/3 взрослой птицы. Других выводков крохалей на этом участке реки не отмечали.

Приведённые наблюдения позволяют высказать предположение, объясняющее причину малой величины выводков больших крохалей, отмеченных на Бухтарме и других алтайских реках. Известно, что на водоёмах Юго-Западного Алтая в июньских выводках крохалей обычно бывает по 8-12 птенцов, однако во второй половине лета, к моменту подъёма молодняка на крыло, их число сокращается в 2-3 раза, чаще всего до 2-4 особей. Есть все основания предполагать, что основную роль в убыли птенцов играет хищничество тайменей. Примечательно, что на озере Маркаколь, где таймень отсутствует, среднее число птенцов в выводках большого крохаля гораздо выше: в июле в среднем 6.4, в августе – 8.2 (Березовиков 1989).

Вскрытие более 5 десятков тайменей, пойманных на реке Бухтарме между сёлами Каменка и Коробиха с 1970-х годов, показало, что они питаются в этих местах в основном хариусами *Thymallus arcticus*. Ловят также бычков-подкаменщиков, гольцов, лещей и других рыб, живущих в этой реке. Иногда в качестве добычи попадались птицы и другие околотовные животные. Так, в желудке тайменя массой 8 кг был обнаружен чирок, предположительно свистунок *Anas crecca*. В желудках других тайменей несколько раз находили береговых ласточек *Riparia riparia* и остатки куликов, похожих на перевозчиков *Actitis hypoleucos*. Известны факты успешной ловли тайменями оляпки *Cinclus cinclus* (Березовиков 2008) и горной трясогузки *Motacilla cinerea* (Стариков 2014). Кроме того, в желудках нередко встречаются мышевидные грызуны. В желудке одного крупного тайменя обнаружили молодую американскую норку *Mustela vison*, у двух других – летучую мышь и змею. Из насекомых в желудках тайменя осенью сравнительно часто встречаются крупные зелёные кузнечики *Tettigonia viridissima*, обычные по берегам Бухтармы. Пытаясь перелетать через реку, они падают в воду, где и поедаются рыбами. В других частях ареала тайменя, особенно на сибирских реках, среди его добычи, кроме рыб, находили также птенцов водоплавающих птиц, ондатр *Ondatra zibethicus*, водяных полёвок *Arvicola terrestris*, белок *Sciurus vulgaris*, бурундуков *Tamias sibiricus*, мышевидных грызунов, лягушек (Головки 1971; Ерещенко 1996; Вышегородцев 1999; Вышегородцев и др. 2003; Прокопов и др. 2006).

Литература

- Березовиков Н.Н. 1989. Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай). Алма-Ата: 1-200.
- Березовиков Н.Н. 2008. Оляпка *Cinclus cinclus* в добыче тайменя *Hucho taimen* на алтайских реках // Рус. орнитол. журн. 17 (417): 723-724.

- Вышегородцев А.А. 1999. Река Агул как резерват лососеобразных рыб // *Материалы научно-практической конференции, посвящённой 90-летию Енисейской ихтиологической лаборатории*. Красноярск: 30-36.
- Вышегородцев А.А., Мартынюк Е.Г., Зуев И.В. 2003. Систематика и экология некоторых редких и малочисленных видов рыб бассейна Енисея // *Вестн. Красноярск. ун-та. Сер. естеств. науки* 5: 84-91.
- Головкин В.И. 1971. *Рыбы реки Турухан*. Автореф. дис... канд. биол. наук. Томск: 1-20.
- Ерещенко В.И. 1996. Таймень – *Hucho taimen* Pallas, 1773 // *Красная книга Казахстана. Т. 1. Животные. Часть 1. Позвоночные*. Алматы: 40-41.
- Прокопов К.П., Федотова Л.А., Куликов Е.В., Кириченко О.И. 2006. *Ихтиофауна Восточного Казахстана*. Усть-Каменогорск: 1-131.
- Стариков С.В. 2014. Горная трясгузка *Motacilla cinerea* – объект охоты тайменя *Hucho taimen* на Южном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* 23 (962): 273-274.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1014: 1932-1933

Новый залёт малой горлицы *Streptopelia senegalensis* на озеро Маркаколь в горно-лесной части Южного Алтая

К.П.Прокопов

Константин Павлович Прокопов. Кафедра биологии, факультет экологии и естественных наук, Восточно-Казахстанский государственный университет имени С.Аманжолова, Министерство образования и науки, улица 30-й Гвардейской дивизии, 34, г. Усть-Каменогорск, 070000, Казахстан. E-mail: prokopov_uk@mail.ru

Поступила в редакцию 8 июля 2014

На Южном Алтае малая горлица *Streptopelia senegalensis* появилась сравнительно недавно, заселив самые крупные населённые пункты в предгорьях: в 1976 году она появилась в посёлке Большенарымское (Гаврилов и др. 1981), в 1977-1978 – в посёлке Курчум (Березовиков, Воробьёв 2001), в 1984 – в Алексеевке (Березовиков 2002). Первый случай её появления в горно-лесной части Южного Алтая на высоте 1450 м над уровнем моря зарегистрирован 7 мая 1989 в селе Урунхайка на восточном побережье озера Маркаколь (Зинченко и др. 1992). Случаев её встреч в последующие два десятилетия здесь не отмечалось (Березовиков 2009). В этой связи представляет интерес факт нового залёта этой птицы на Маркаколь, зарегистрированный 14 октября 2013, накануне сильного похолодания со снегопадами. Одиночная малая горлица держалась в небольшой ивовой роще на окраине Урунхайки близ устья одноименной речки (см. рисунок). Ближайшее место её гнездования известно в 60 км южнее, в посёлке Алексеевка, ныне Теректы, у южного подножия хребта Азутау (Березовиков 2002).

Малая горлица *Streptopelia senegalensis*. Озеро Маркаколь. Село Урунхайка.
14 октября 2013. Фото автора.

Литература

- Березовиков Н.Н. 2002. Материалы к авифауне Курчумских гор и южных предгорий Азутау (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **11** (202): 983-1009.
- Березовиков Н.Н. 2009. Птицы Маркакольского заповедника // *Тр. Маркакольского заповедника. Усть-Каменогорск* **1** (1): 227-248.
- Березовиков Н.Н., Воробьев И.С. 2001. Птицы западных отрогов Нарымского хребта (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (170): 1067-1086.
- Гаврилов Э.И., Бородихин И.Ф., Щербаков Б.В. (1982) 2009. О распространении малой *Streptopelia senegalensis* и кольчатой *S. decaocto* горлиц в Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **18** (475): 556-561 [1982].
- Зинченко Ю.К., Стариков С.В., Шакула В.Ф. 1992. К фауне редких и малоизученных видов птиц Маркакольской котловины // *Состояние и пути сбережения генофонда диких растений и животных в Алтайском крае*. Барнаул: 23-25.

